

КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ГИДРОДИНАМИКЕ: КОМПЛЕКСНЫЕ УРАВНЕНИЯ НАВЬЕ–СТОКСА

А.Н.Панченков

Нижегородский государственный технический университет
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, д.148, кв. 26.
e-mail: entropyworld@mail.ru

I. Проблема комплексных пространств в гидродинамике привлекла внимание исследователей в связи с возникновением энтропийной концептуальной модели, методологии и инструментальных средств описания Природы и окружающей нас Действительности. Эта проблема тесно связана с аналитической гидродинамикой и теорией турбулентности.

Аналитическая гидродинамика и ее важный раздел – теория уравнений Навье – Стокса в настоящее время привлекает внимание многочисленных исследователей. В теории уравнений Навье – Стокса, начиная с работы Leray [1] основные исследования были посвящены проблеме "слабых" (турбулентных) решений. Здесь следует указать работы [2–6]. Несмотря на их многочисленность, наши знания структуры и свойств решений уравнений Навье – Стокса достаточно скромны. В связи с этим положением дел стала актуальной задача привлечения в аналитическую гидродинамику новых идей, концепций, методологий и инструментальных средств.

Новая концепция, методология и инструментальные средства исследования сплошных сред разработаны А.Н.Панченковым в книгах серии "Энтропия" [7–10].

Одной из характерных особенностей этих книг является то, что в большинстве проблем базовые геометрические объекты (фазовые пространства, конфигурационные пространства, энтропийные многообразия и др.) являются комплексными. Более того, предмет книги "Инерция" – теория инерции - реализована над полем комплексных чисел. Энтропийная механика в книге "Энтропийная механика" определена А.Н.Панченковым, как механика потоков на энтропийных многообразиях комплексных конфигурационных пространств и полей в комплексных конфигурационных пространствах.

При этом определяющим фактором, приводящим к целесообразности и необходимости комплексификации, является существование в виртуальной сплошной среде ротора. Напомню, что уравнения Навье – Стокса были введены в гидродинамику для описания ламинарных потоков вязкой несжимаемой жидкости; при этом вопрос обоснованности и достоверности их применения до сих пор остается открытым. Сомнения в пригодности вещественных уравнений Навье – Стокса для описания турбулентных потоков высказывали несколько исследователей (см., например, [3]). Но этот вопрос приобрел особую актуальность в последние годы, в связи с активизацией работ по теории этих уравнений [4], [6], [<http://claymath.org>]. Конкретные материалы и факты, устанавливающие необходимость перехода в проблеме турбулентности к комплексным уравнениям Навье – Стокса, содержатся в книге [8]. В разделе "Турбулентность" книги "Энтропия –2: Хаотическая механика", автор принял отличную от классической гипотезу возникновения турбулентности. В проблеме турбулентности, обычно, возникновение турбулентности связывают с потерей устойчивости ламинарного движения. Я принял другую гипотезу, никак не связанную с потерей устойчивости ламинарного движения. Ламинарное движение не может существовать бесконечно долго; рано или поздно наступает момент времени, когда ламинарное движение прекращает существовать. Расположенная на временной шкале точка прекращения существования

(разрушения) ламинарного потока одновременно является точкой возникновения турбулентного потока.

В этой гипотезе причина турбулентности кроется в разрушении ламинарного потока. Разрушение ламинарного потока, как некоторой структуры, прямо не связано с устойчивостью движения; речь идет не о потере устойчивости, а о разрушении одной структуры (ламинарного потока) и о возникновении вслед за разрушением другой структуры (турбулентного потока). Разрушение и возникновение происходит в хаосе, что и определяет ключевую роль хаотической механики.

Развитие эффективной теории турбулентности, на основе гипотезы разрушения ламинарного потока, естественным образом требует введения комплексных базовых геометрических объектов и комплексных уравнений Навье – Стокса, что и сделано мною в книге [8]. В ней установлено, что в проблеме турбулентности комплексное фазовое пространство является естественной средой обитания турбулентности.

II. Лежащий в основе энтропийного анализа гидродинамики постулат имеет формулировку: *концептуальная модель гидродинамики является конкретизацией энтропийной концептуальной модели* [11].

Базовым геометрическим объектом теории энтропии является фазовое пространство – гладкое многообразие с локальными координатами q и p :

$$\Omega = \{ q, p \mid \Omega = \Omega_q \times \Omega_p; \Omega_q \subset R^3; \Omega_p \subset R_3; \Omega \subset R^3 \oplus R_3 \}.$$

Здесь:

q – обобщённая координата.

p – импульс.

R^3 – трёхмерное вещественное евклидовое пространство.

R_3 – сопряжённое трёхмерное вещественное евклидовое пространство

Фазовое пространство формирует:

1. Конфигурационное пространство

$$\Omega_q = \{ q \mid \Omega_q \subset R^3 \}.$$

2. Пространство импульса

$$\Omega_p = \{ p \mid \Omega_p \subset R_3 \}.$$

Общая энтропия имеет двойственное представление:

$$H_f = H_q + H_p; \{ q, p \} \in \Omega, \quad (1)$$

H_q – структурная энтропия,

H_p – энтропия импульса.

На состояниях среды, расположенной в фазовом пространстве, поддерживается глобальная симметрия:

$$H_f = const. \quad (2)$$

Эта симметрия является следствием применения принципа максимума энтропии к больцмановскому представлению энтропии [7]

$$H_f \triangleq - \int_{\Omega} \rho \ln \rho d\Omega, \{ q, p \} \in \Omega. \quad (3)$$

В этом исходном представлении энтропии p – плотность виртуальной сплошной среды.

Первое сужение фазового пространства – гладкое многообразие, называемое энтропийным многообразием – организуется с помощью симметрии (2)

$$\mathfrak{E} = \{q, p \mid \mathfrak{E} \subset \Omega, H_f\}. \quad (4)$$

Энтропийное многообразие имеет структуру прямого произведения:

$$\mathfrak{E} = \mathfrak{E}_q \times \mathfrak{E}_p: \mathfrak{E}_q = \{q \mid \mathfrak{E}_q \subset \mathfrak{E}, H_q\}; \mathfrak{E}_p = \{p \mid \mathfrak{E}_p \subset \mathfrak{E}, H_p\}. \quad (5)$$

Здесь:

\mathfrak{E}_q – энтропийное многообразие конфигурационного пространства,

\mathfrak{E}_p – энтропийное многообразие пространства импульса.

Соленоидальное многообразие получается путём задания на энтропийном многообразии дивергенции

$$\begin{aligned} \sigma &= \operatorname{div} A; A = \left[\frac{\partial q}{\partial t}, \frac{\partial p}{\partial t} \right]; \\ \mathcal{M} &= \{q, p \mid \mathcal{M} \subset \mathfrak{E}, \sigma = \operatorname{div} A\}. \end{aligned} \quad (6)$$

На соленоидальном многообразии симметрия (2) поддерживается уравнением

$$\sigma = 0; \{q, p\} \in \mathcal{M}. \quad (7)$$

Введение в теорию потенциала ускорений приводит к очередному сужению энтропийного многообразия – многообразию потенциала ускорений

$$\mathcal{M}' = \left\{ q, p \mid \mathcal{M}' \subset \mathcal{M}; \Theta; \xi = \begin{pmatrix} 0 & -E \\ E & 0 \end{pmatrix} \right\}. \quad (8)$$

Здесь:

Θ – потенциал ускорений, $\xi = \begin{pmatrix} 0 & -E \\ E & 0 \end{pmatrix}$ – кососимметрическая матрица метрики

(метрика), E – единичная диагональная матрица.

Как известно [7], на многообразии потенциала ускорений справедливы канонические уравнения потенциала ускорений

$$\frac{\partial q}{\partial t} = -\frac{\partial \Theta}{\partial p}; \frac{\partial p}{\partial t} = \frac{\partial \Theta}{\partial q}; \{q, p\} \in \mathcal{M}'. \quad (9)$$

Одно из центральных мест занимает сужение многообразия потенциала ускорений, содержащее потенциал импульса.

Подмногообразие многообразия потенциала ускорений, содержащее потенциал импульса, носит название Гильбертова поля.

Гильбертово поле имеет вид:

$$\mathcal{T} = \{q, p \mid \mathcal{T} \subset \mathcal{M}'; \Psi\}. \quad (10)$$

На Гильбертовом поле

$$p = \text{grad } \Psi ; \Psi = \Psi(q, t)$$

и справедливо уравнение потенциала ускорений [7], [12]

$$\frac{\partial \Psi}{\partial t} = \Theta ; \{q, p\} \subset \mathcal{T}. \quad (11)$$

III. Фундаментальную роль в развиваемой начатой в статье [11] теории играет вторая симметрия – двойственность представления импульса:

$$p = \begin{cases} p \in \Omega_p. \\ p(q, t); q \in \Omega_q ; t \in [0, T]. \end{cases} \quad (12)$$

Первая компонента этой двойственности определяет свободный импульс, а вторая компонента – присоединённый импульс. Присоединённый импульс реализуется в случае диффеоморфизма

$$T_s : \Omega_q \rightarrow \Omega_p. p(q, t) \in C^\infty(\Omega_q^T) ; \Omega_q^T = \Omega_q \times (0, T).$$

В двойственности (12) T – время разрушения ламинарного потока.

Дополнительно к двум, приведённым выше симметриям, введем ещё одну симметрию. Здесь существует также симметрия двойственности представления обобщённой координаты:

$$q = \begin{cases} q \in \Omega_q. \\ q(t); t \in [0, T]. \end{cases} \quad (13)$$

Первая компонента этой двойственности соответствует эйлерову описанию, а вторая – лагранжевому.

Следствием симметрии (12) является ещё одна фундаментальная симметрия: двойственность представления расширенного вектора скорости:

$$\left[\frac{\partial q}{\partial t}, \frac{\partial p}{\partial t} \right] = \begin{cases} \left[\frac{dq}{dt}, \frac{dp}{dt} \right]; p \in \Omega_p. \\ \left[\frac{\partial q}{\partial t}, \frac{\partial p}{\partial t} \right]; p \in p(q, t); \frac{dq}{dt} = \frac{\partial q}{\partial t}; \frac{dp}{dt} \neq \frac{\partial p}{\partial t}. \end{cases} \quad (14)$$

IV. Для дальнейшего нам потребуются основные сведения по феноменологии гидродинамики:

1. В сплошной среде вязкой несжимаемой жидкости существуют две сущности:

- 1). Гидродинамические поля.
- 2). Гидродинамические потоки.

2. Гидродинамические потоки расположены на энтропийных многообразиях.
3. Существуют два типа гидродинамических полей:

- 1). Вихревые поля.
- 2). Потенциальные поля.
4. Существуют два вида гидродинамических потоков:
 - 1). Ламинарные потоки.
 - 2). Турбулентные потоки.
5. Турбулентность – вид хаоса.
6. Ламинарные потоки обладают большей гладкостью (регулярностью) и реализуются на вещественных геометрических объектах – энтропийных многообразиях.

Опираясь на теорему разложимости Гельмгольца [13] и следуя работе [11], ламинарный поток на энтропийном многообразии примем в виде:

$$\begin{aligned}
 \dot{q} &\triangleq u; u \triangleq p + \omega; \operatorname{div} u = 0; q \in \mathcal{Q}; t = [0, T] \\
 \omega &= \omega(q, t); q \in \mathcal{Q}; \omega \triangleq \operatorname{rot} B; B \in C^\infty(\Omega_q^T). \\
 p &= \begin{cases} p \in \Omega_p. \\ p(q, t); q \in \mathcal{Q}; t \in [0, T]. \end{cases} \\
 p &= p(q, t): p = \operatorname{grad} \Psi; \Psi = \Psi(q, t); \Psi \in C^\infty(\Omega_q^T); \\
 T_{\mathcal{Q}}: \mathcal{Q} &\rightarrow \mathcal{P}.
 \end{aligned} \tag{15}$$

В ламинарном потоке (15) ключевую роль играет введенная в работе [11] гипотеза независимости: *вихрь не зависит от импульса*

$$\omega = \omega(q, t); \{q, p, t\} \in \Omega_T; \Omega_T = \Omega \times (0, T).$$

V. Обращаясь к книге [8], я введу в рассмотрение Гельмгольцеву матрицу:

$$\Lambda = \chi + \mu + \tilde{\Omega}, \tag{16}$$

$$\chi = \begin{pmatrix} \chi_1 & 0 & 0 \\ 0 & \chi_2 & 0 \\ 0 & 0 & \chi_3 \end{pmatrix}; \quad \mu = \begin{pmatrix} 0 & \mu_1 & \mu_2 \\ \mu_1 & 0 & \mu_3 \\ \mu_2 & \mu_3 & 0 \end{pmatrix}; \quad \tilde{\Omega} = \begin{pmatrix} 0 & -\omega_3 & \omega_2 \\ \omega_3 & 0 & -\omega_1 \\ -\omega_2 & \omega_1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Здесь: Λ — матрица плотности импульса; χ — матрица расширения; μ — матрица сдвига; $\tilde{\Omega}$ — матрица ротора.

В терминах Гельмгольцевой матрицы уравнение ламинарного потока (15) примет вид:

$$\dot{q} \triangleq \Lambda q; q \in \mathcal{Q}; t \in [0, T]. \tag{17}$$

Теперь я введу основную гипотезу: *на вещественном энтропийном многообразии ламинарный поток (17) допускает нормальное представление:*

$$\begin{aligned}
 \dot{q} &\triangleq \tilde{\Lambda} q; q \in \mathcal{Q}; t \in [0, T]. \\
 \tilde{\Lambda} &= \operatorname{Re} \tilde{\Lambda}; \tilde{\Lambda} = \operatorname{diag} \{ \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3 \}.
 \end{aligned} \tag{18}$$

Отсюда следует характеристика ламинарного потока: диагональная матрица $\tilde{\Lambda}$ задана над полем вещественных чисел.

Напомним, что матрица $\tilde{\Lambda}$ имеет двойственное представление

$$\tilde{\Lambda} = \begin{cases} \tilde{\Lambda}(q, t), & q \in \mathfrak{D}_q. \\ \tilde{\Lambda}(t). \end{cases} \quad (19)$$

В свою очередь, матрицы $\{\chi, \mu, \tilde{\Omega}\}$ также имеют двойственное представление вида (19).

В другой формулировке для ламинарного потока обобщенная координата – вектор-функция $q = q(t)$ на отрезке $[0, T]$ – задана над полем вещественных чисел.

VI. Принятый сценарий перехода ламинарного потока в турбулентный имеет вид: причиной возникновения турбулентного потока является прекращение существования (разрушение) ламинарного потока. В момент времени T происходит разрушение одной структуры (ламинарного потока), а в последующие моменты времени, близкие к времени T , происходит возникновение новой структуры (турбулентного потока).

В хаотической механике энтропийное многообразие, на котором происходит событие – разрушение либо возникновение структуры – называется экстремальным пограничным слоем (ЭПС). Теория экстремального пограничного слоя содержится в книге [8].

Фундаментальным свойством ЭПС является то, что он имеет малую протяженность по шкале вещественного времени \mathfrak{J} . В связи с этим событие – переход ламинарного потока в турбулентный – будем для определенности изучать на малом отрезке $[-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]: (T-t) \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]$. Замечу, что событие и сопровождающий его хаос в ЭПС имеет адекватное описание в терминах известной теории предельной корректности [14]. По сути, ЭПС – это многообразие локальной предельной некорректности.

Определение 1. Если t – текущее время, T – время разрушения ламинарного потока, то ламинарным потоком называется гладкая вектор-функция $\{q = q(t'), t' = T-t\}$ на отрезке $[\varepsilon \div T]$ – обобщенная координата, определенная над полем вещественных чисел.

Определение 2. Если t – текущее время, T – время разрушения ламинарного потока, T_1 – характерное время ($T_1 > T$), то турбулентным потоком называется вектор-функция $\{q = q(t'), t' = T-t\}$ на отрезке $[-\varepsilon \div (T-T_1)]$ – обобщенная координата, определенная над полем комплексных чисел.

Определение 3. Переход ламинарного потока в турбулентный это трансформация гладкой вещественной вектор-функции $\{q = q(t'); q = \text{Re} q; t' = T-t\}$ на отрезке $[\varepsilon \div T]$ – обобщенной координаты – в комплексную вектор-функцию $\{q = q(t'); I_m q \neq 0\}$ на отрезке $[-\varepsilon \div (T-T_1)]$ при $T_1 > T$.

В ЭПС переход ламинарного пограничного слоя описывается негладкой вектор-функцией $q(t')$ на отрезке $[-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]$. В свою очередь, ЭПС будет иметь вид:

$$\mathfrak{D}_q^- = \{q \mid q = q(t'), t' \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]; \|\dot{q}\| \gg \|q\|, q \in \mathbb{R}^3; \forall t' \in [\sqrt{\varepsilon} \div \varepsilon]; q \in \mathbb{C}^3; \forall t' \in [-\varepsilon \div -\sqrt{\varepsilon}]\}. \quad (20)$$

Введем достаточно ясную гипотезу о нормальности потока в ЭПС; в условиях применимости этой гипотезы уравнение нормального потока будет:

$$\dot{q} = \tilde{\Lambda} q; q \in \mathfrak{D}_q^-; t' \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]; t' = T-t. \quad (21)$$

Решение этого уравнения имеет вид:

$$q = q_0 e^{\phi}; \phi \triangleq \int_{-\sqrt{\varepsilon}}^{t'} \tilde{\Lambda} dt; t' \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]; t' = T - t. \quad (22)$$

Переход ламинарного потока в турбулентный существует, если существует негладкая вектор – функция на отрезке $[-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]$; $t' \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]$; $t' = T - t$, обладающая двойственным представлением

$$\phi = \begin{cases} \operatorname{Re} \phi; & \forall t' > 0. \\ \operatorname{Re} \phi + i \operatorname{Im} \phi; & \operatorname{Im} \phi \neq 0; \forall t' < 0. \end{cases} \quad (23)$$

В хаотической механике [8] существует также и другая двойственность:

$$\tilde{\Lambda} = \begin{cases} \tilde{\Lambda}_v; & \forall t' > 0. \\ \tilde{\Lambda}_v + i \tilde{\Lambda}_\omega; & \forall t' < 0. \end{cases} \quad (24)$$

Эта двойственность в ряде случаев более удобна, поскольку она проблему возникновения турбулентности сводит к проблеме собственных значений. Уравнение потока в ЭПС имеет двойственное представление:

$$\dot{q} = \begin{cases} \Lambda q; & q \in \mathfrak{D}_q^-. \\ \tilde{\Lambda} q. \end{cases} \quad (25)$$

Из этой двойственности следует уравнение:

$$\Lambda q = \tilde{\Lambda} q; \quad \Lambda = \chi + \mu + \tilde{\Omega}; \quad q \in \mathfrak{D}_q^-. \quad (26)$$

Как известно, в этом уравнении диагональная матрица $\tilde{\Lambda}$ есть матрица собственных значений матрицы Гельмгольца. Здесь мы и приходим к известному факту [8]:

1. $\tilde{\Lambda} = \Lambda_v$ – ламинарный поток.
2. $\tilde{\Lambda} = \Lambda_v + i \Lambda_\omega$ – турбулентный поток.

VII. Структура потока в ЭПС устанавливается на основе анализа элементарных функций. Ряд элементарных функций для отрицательных значений аргумента над полем вещественных чисел не существуют. Среди них есть две характерные функции:

1. $\tau = \sqrt{t'}$ – первая характерная функция.
2. $\ln t'$ – вторая характерная функция.

Для отрицательных значений аргумента над полем комплексных чисел характерные функции имеют вид:

1. $\tau = i\sqrt{|t'|}$; $t' < 0$.
2. $\ln t' = \pi i + \ln |t'|$; $t' < 0$.

Как функции на отрезке $[-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]$, характерные функции являются негладкими функциями, имеющими двойственные представления:

$$1. \tau = \begin{cases} \sqrt{t'}; & \forall t' > 0. \\ i\sqrt{|t'|}; & \forall t' < 0. \end{cases} \quad (27)$$

$$2. \ln t' = \begin{cases} \ln t' ; \forall t' > 0. \\ \pi i + \ln |t'| ; \forall t' < 0. \end{cases}$$

Приведенные сведения о характерных элементарных функциях дают основания для выбора в ЭПС нового аргумента (параметра параметризации) $\tau = \sqrt{(T-t)}$.

В этом случае матрица плотности импульса будет иметь двойственное представление

$$\Lambda = \begin{cases} \Lambda(q, \tau), & q \in \mathfrak{Q}_q. \\ \Lambda(\tau). \end{cases} \quad (28)$$

Теперь я наделю матрицу плотности импульса симметрией – форминвариантностью. Форминвариантность матрицы плотности импульса означает, что матрица–функция Λ имеет единый вид (структуру) для обеих компонент двойственности времени:

$$\tau = \begin{cases} \sqrt{T-t} ; \forall (T-t) > 0. \\ i\sqrt{|T-t|} ; \forall (T-t) < 0. \end{cases}$$

Теорема 1. Если существует симметрия – форминвариантность Гельмгольцевой матрицы плотности импульса, то уравнения Навье – Стокса

$$\frac{Du}{Dt} = -\text{grad } \Pi + \nu \Delta u + f; q \in \mathfrak{Q}_q \quad (29)$$

обладают симметрией – сохраняют структуру для обеих компонент двойственности времени:

$$\tau = \begin{cases} \sqrt{T-t} ; \forall (T-t) > 0. \\ i\sqrt{|T-t|} ; \forall (T-t) < 0. \end{cases} \quad (30)$$

При этом выделение видов потоков происходит путем конкретизации времени τ и задания структуры энтропийного многообразия конфигурационного пространства.

В результате уравнения потоков имеют вид:

1. Ламинарный поток

$$\begin{aligned} \frac{dq}{d\tau} &= \Lambda_\tau q; \Lambda_\tau = -2\tau \Lambda; q \in \mathfrak{Q}_q, \\ \left(\frac{1}{2\tau} \frac{d\Lambda}{d\tau} - \Lambda^2 \right) q &= -\text{grad } \Pi + \nu \Delta u + f; q \in \mathfrak{Q}_q, \\ \text{div } \Lambda q &= 0; \Lambda = \chi + \mu + \tilde{\Omega}; \end{aligned} \quad (31)$$

$$\mathfrak{Q}_q = \{q | \mathfrak{Q}_q \subset \Omega_q; \Omega_q \subset \mathbb{R}^3\}; \tau = \sqrt{(T-t)}; t \in (0 \div T).$$

$$\chi = \begin{pmatrix} \chi_1 & 0 & 0 \\ 0 & \chi_2 & 0 \\ 0 & 0 & \chi_3 \end{pmatrix}; \quad \mu = \begin{pmatrix} 0 & \mu_1 & \mu_2 \\ \mu_1 & 0 & \mu_3 \\ \mu_2 & \mu_3 & 0 \end{pmatrix}; \quad \tilde{\Omega} = \begin{pmatrix} 0 & -\omega_3 & \omega_2 \\ \omega_3 & 0 & -\omega_1 \\ -\omega_2 & \omega_1 & 0 \end{pmatrix}.$$

3. Турбулентный поток

4.

$$\begin{aligned} \frac{dq}{d\tau} &= \Lambda_\tau q; \quad \Lambda_\tau = -2\tau \Lambda; \quad q \in \mathfrak{D}_q, \\ \left(\frac{1}{2\tau} \frac{d\Lambda}{d\tau} - \Lambda^2 \right) q &= -q \operatorname{grad} \Pi + \nu \Delta u + f; \quad q \in \mathfrak{D}_q, \end{aligned} \quad (32)$$

$$\operatorname{div} \Lambda q = 0; \quad \Lambda = \chi + \mu + \tilde{\Omega};$$

$$\mathfrak{D}_q = \{q \mid \mathfrak{D}_q \subset \Omega_q; \Omega_q \subset \mathbb{C}^3\}; \quad \tau = i\sqrt{|T-t|}; \quad \forall (T-t) < 0,$$

$$\chi = \begin{pmatrix} \chi_1 & 0 & 0 \\ 0 & \chi_2 & 0 \\ 0 & 0 & \chi_3 \end{pmatrix}; \quad \mu = \begin{pmatrix} 0 & \mu_1 & \mu_2 \\ \mu_1 & 0 & \mu_3 \\ \mu_2 & \mu_3 & 0 \end{pmatrix}; \quad \tilde{\Omega} = \begin{pmatrix} 0 & -\omega_3 & \omega_2 \\ \omega_3 & 0 & -\omega_1 \\ -\omega_2 & \omega_1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Доказательство. В случае Гельмгольцевой матрицы плотности импульса

$$\Lambda = \chi + \mu + \tilde{\Omega},$$

обладающей форминвариантностью относительно времени τ , этой же симметрией будет обладать и уравнение потока

$$\dot{q} = \Lambda q; \quad q \in \mathfrak{D}_q. \quad (33)$$

В свою очередь уравнение потока скорости будет:

$$\ddot{q} = (\dot{\Lambda} + \Lambda^2) q; \quad q \in \mathfrak{D}_q. \quad (34)$$

Ясно, что и это уравнение будет обладать форминвариантностью относительно времени τ .

Поскольку $\dot{q} = u$; $\ddot{q} = \frac{Du}{Dt}$, то уравнение Навье – Стокса и уравнение (34) приводят к двойственности

$$\ddot{q} = \begin{cases} (\dot{\Lambda} + \Lambda^2) q, & q \in \mathfrak{D}_q, \\ -\operatorname{grad} \Pi + \nu \Delta \Lambda q + f. \end{cases} \quad (35)$$

Эта двойственность приводит к новому виду уравнений Навье – Стокса

$$\begin{aligned} (\dot{\Lambda} + \Lambda^2) q &= -\operatorname{grad} \Pi + \nu \Delta u + f; \\ \Lambda &= \chi + \mu + \tilde{\Omega}, \quad q \in \mathfrak{D}_q. \end{aligned} \quad (36)$$

Поскольку $\dot{\Lambda} = \left(-\frac{1}{2\tau} \frac{d\Lambda}{d\tau} \right)$, то в случае форминвариантности матрицы плотности импульса симметрией структуры будет обладать и уравнение (36).

Примем теперь следующую характеристику потоков:

1. Ламинарный поток

$$\begin{aligned} \tau &= \sqrt{T-t} ; \forall (T-t) > 0 ; \\ \mathfrak{D}_q &= \{q | \mathfrak{D}_q \subset \Omega_q; \Omega_q \subset \mathbb{R}^3\}. \end{aligned} \quad (37)$$

2. Турбулентный поток

$$\begin{aligned} \tau &= i\sqrt{|T-t|} ; \forall (T-t) < 0 ; \\ \mathfrak{D}_q &= \{q | \mathfrak{D}_q \subset \Omega_q; \Omega_q \subset \mathbb{C}^3\}. \end{aligned} \quad (38)$$

Здесь: \mathbb{R}^3 – трехмерное евклидово пространство;

\mathbb{C}^3 – комплексное трехмерное евклидово пространство.

Внося эти характеристики в уравнение (36) и присоединяя к ним уравнения неразрывности и потока (33), мы и приходим к уравнениям ламинарного и турбулентного потоков теоремы. ■

VIII. Уравнению нормального потока двойственности (25) можно придать вид:

$$\frac{d \ln q}{d\tau} = \tilde{\Lambda}_\tau ; \tilde{\Lambda}_\tau = -2\tau \tilde{\Lambda} ; q \in \mathfrak{D}_q. \quad (39)$$

Теперь, следуя книге [7] из уравнения (39), получаем уравнение структурной энтропии

$$\frac{dH_q}{d\tau} = \sigma_\tau ; H_q = (\ln q|E)_{\mathbb{R}^3} ; \sigma_\tau = \text{Sp } \tilde{\Lambda}_\tau ; q \in \mathfrak{D}_q. \quad (40)$$

В этом уравнении H_q – структурная энтропия, а $\sigma_\tau = \sigma_\tau(\tau)$ – дивергентный инвариант.

Уравнение (40) формирует многообразие

$$V_q = \{q | V_q \subset \mathfrak{D}_q; \Pi q = f_\tau; \Pi q = q_1 \cdot q_2 \cdot q_3\}. \quad (41)$$

На многообразии V_q , $f_\tau = f_\tau(\tau)$ – гладкая функция на отрезке $[\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{T}]$, $\forall (T-t) > 0$

$$f_\tau = \Pi_0 + e^{\int_0^\tau \sigma_\tau d\tau}.$$

Теорема 2. На вещественном многообразии

$$V_q = \{q | V_q \subset \mathfrak{D}_q; \Pi q = f_\tau; \Pi q = q_1 \cdot q_2 \cdot q_3\}$$

уравнение

$$\Lambda_\tau q = \tilde{\Lambda}_\tau q \quad (42)$$

для квадратной матрицы $[3 \times 3]$ вида:

$$\Lambda_{\tau} = \Lambda_{\tau}^0 + \Lambda_{\tau}^v + \Lambda_{\tau}^{\omega}$$

$$\Lambda_{\tau}^0 = \begin{pmatrix} \lambda_{\tau_1}^0 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_{\tau_2}^0 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_{\tau_3}^0 \end{pmatrix}; \quad \Lambda_{\tau}^v = \begin{pmatrix} 0 & v_{12} & v_{13} \\ v_{12} & 0 & v_{23} \\ v_{13} & v_{23} & 0 \end{pmatrix}; \quad \Lambda_{\tau}^{\omega} = \begin{pmatrix} 0 & \omega_{12} & \omega_{13} \\ -\omega_{12} & 0 & \omega_{23} \\ -\omega_{13} & -\omega_{23} & 0 \end{pmatrix}$$

и
$$\tilde{\Lambda}_{\tau} = \text{diag}\{\lambda_{\tau}^1, \lambda_{\tau}^2, \lambda_{\tau}^3\}$$

преобразуется к системе алгебраических уравнений:

$$\lambda_{\tau_1}^0 + (v_{12} + \omega_{12}) \frac{q_2^2 q_3}{\Pi q} + (v_{13} + \omega_{13}) \frac{q_2 q_3^2}{\Pi q} = \lambda_{\tau}^1. \quad (43)$$

$$\lambda_{\tau_2}^0 + (v_{12} - \omega_{12}) \frac{q_1^2 q_3}{\Pi q} + (v_{23} + \omega_{23}) \frac{q_1 q_3^2}{\Pi q} = \lambda_{\tau}^2.$$

$$\lambda_{\tau_3}^0 + (v_{13} - \omega_{13}) \frac{q_1^2 q_3}{\Pi q} + (v_{23} - \omega_{23}) \frac{q_1 q_3^2}{\Pi q} = \lambda_{\tau}^3.$$

представимой также в другой форме:

$$\begin{aligned} a_1 q_2^2 + b_1 q_2 + c_1 &= 0; \\ a_2 q_3^2 + b_2 q_3 + c_2 &= 0; \\ a_3 q_1^2 + b_3 q_1 + c_3 &= 0 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} a_1 &= (v_{12} + \omega_{12}) \frac{q_3}{\Pi q}; \quad b_1 = (v_{13} + \omega_{13}) \frac{q_3^2}{\Pi q}; \quad c_1 = \lambda_{\tau_1}^0 - \lambda_{\tau}^1 \\ a_2 &= (v_{23} + \omega_{23}) \frac{q_1}{\Pi q}; \quad b_2 = (v_{12} - \omega_{12}) \frac{q_1^2}{\Pi q}; \quad c_2 = \lambda_{\tau_2}^0 - \lambda_{\tau}^2 \\ a_3 &= (v_{13} - \omega_{13}) \frac{q_2}{\Pi q}; \quad b_3 = (v_{23} - \omega_{23}) \frac{q_2^2}{\Pi q}; \quad c_3 = \lambda_{\tau_3}^0 - \lambda_{\tau}^3 \end{aligned} \quad (44)$$

В свою очередь, система (44) преобразуется в систему нелинейных алгебраических уравнений:

$$q_1 = \frac{-b_3 \pm \sqrt{b_3^2 - 4a_3 c_3}}{2a_3}; \quad q_2 = \frac{-b_1 \pm \sqrt{b_1^2 - 4a_1 c_1}}{2a_1}; \quad q_3 = \frac{-b_2 \pm \sqrt{b_2^2 - 4a_2 c_2}}{2a_2}. \quad (45)$$

допускающую при дополнительном условии единственности представления, реализованном с помощью уравнений связи

$$b_1^2 = 4a_1 c_1; \quad b_2^2 = 4a_2 c_2; \quad b_3^2 = 4a_3 c_3. \quad (46)$$

решение:

$$q_1 = -\frac{1}{2} \frac{(v_{23} - \omega_{23})}{(v_{13} - \omega_{13})} q_2; \quad q_2 = -\frac{1}{2} \frac{(v_{13} + \omega_{13})}{(v_{12} + \omega_{12})} q_3; \quad q_3 = -\frac{1}{2} \frac{(v_{12} - \omega_{12})}{(v_{23} + \omega_{23})} q_1 \quad (47),$$

обладающее симметрией

$$\left(\frac{v_{23} - \omega_{23}}{v_{13} - \omega_{13}} \right) \cdot \left(\frac{v_{13} + \omega_{13}}{v_{12} + \omega_{12}} \right) \cdot \left(\frac{v_{12} - \omega_{12}}{v_{23} + \omega_{23}} \right) = -8 \quad (48)$$

Лемма 1. Симметрия, определяемая уравнением теоремы 2

$$\left(\frac{v_{23} - \omega_{23}}{v_{13} - \omega_{13}} \right) \cdot \left(\frac{v_{13} + \omega_{13}}{v_{12} + \omega_{13}} \right) \cdot \left(\frac{v_{12} - \omega_{12}}{v_{23} + \omega_{23}} \right) = -8$$

существует при $v_{kj} \neq 0$, $\omega_{kj} \neq 0$, $k=1,2$; $j=2,3 : k \neq j$.

Обсуждение. Фундаментальный результат леммы 1, ассоциирующейся с теоремой разделимости работы [11], имеет важное значение в теории уравнений Навье – Стокса и турбулентности. Его семантика следующая: в локальной зоне разрушения (ЭПС) ламинарный поток содержит потенциальные и вихревые компоненты; возникновение новой структуры – турбулентного потока - является результатом взаимодействия двух сущностей – диссипации и вихря.

IX. Для нормального потока в ЭПС (21) уравнения гидродинамики можно записать в виде:

$$\begin{aligned} q &= \tilde{\Lambda} q; q \in \mathfrak{D}_q^- : t' \in [-\sqrt{\varepsilon} \div \sqrt{\varepsilon}]; t' = T - t. \\ (\dot{\tilde{\Lambda}} + \tilde{\Lambda}^2)q &= \varphi; \varphi = -\text{grad } \Pi + \nu \Delta \tilde{\Lambda} q + f; \\ \text{div } \tilde{\Lambda} q &= 0; \tilde{\Lambda} = \text{diag} \{ \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3 \}. \end{aligned} \quad (49)$$

В проблеме перехода наибольший интерес представляют два случая:

$$1. |\dot{\lambda}_j| \sim |\lambda_j^2|; \quad 2. |\dot{\lambda}_j| \gg |\lambda_j^2|.$$

Первый случай подробно изучен в книге [8]; здесь я начну изучение второго случая. В этом случае в ЭПС будут справедливы приближенные уравнения

$$\dot{\tilde{\Lambda}} q = -q \text{grad } \Pi + \nu \Delta \tilde{\Lambda} q + f; q \in \mathfrak{D}_q^-. \quad (50)$$

Характерным решением, удовлетворяющим неравенству 2. будет решение:

$$\tilde{\Lambda} = \tilde{\Lambda}_0 \ln \tau; \tau = \sqrt{T - t} \quad (51)$$

Определяемая этим решением обобщения координата определяется формулой:

$$q = q_0 e^{-\tilde{\Lambda}_0 \tau^2 (\ln \tau - 1/2)} \quad (52)$$

Отмечу одну интересную деталь: решение (52) удовлетворяет начальным данным, заданным при $t = T$. Это является следствием симметрии ЭПС – локальной инвариантности. Возникающие при пересечении ядра ЭПС скачки имеют значения:

$$1. [q] = 0. \quad 2. [\dot{q}] = \frac{q_0 \tilde{\Lambda}_0 \pi}{2} i.$$

Таким образом, в изученном примере при изменении структуры потока обобщенная координата остается непрерывной, а ее производная имеет скачок.

Из формулы (52) следует двойственность, описывающая ламинарную и турбулентную ветви потока:

$$q = \begin{cases} q_0 e^{-\tilde{\Lambda}_0 (T-t)(\ln \sqrt{T-t} - 1/2)}; \forall (T-t) > 0 \\ q_0 e^{\tilde{\Lambda}_0 |T-t|(\ln \sqrt{|T-t|} - 1/2 + \frac{\pi i}{2})}; \forall (T-t) < 0. \end{cases}$$

Обращу внимание на то, что решение (47) обладает большой общностью: оно описывает представительный набор аттракторов ламинарного потока, порождающих разнообразные виды турбулентных потоков.

В заключение приведу следующее суждение: на глубинном уровне феноменология турбулентности в комплексных пространствах опирается на происходящий в текущий период времени переход от механики материальной точки к механике ориентированной материальной точки [10].

Литература.

- [1]. Leray J., 1934. Essai sur le mouvement d'un liquide visqueux emplissant l'espace? Acta Mathematica 63, 193–248.
- [2]. Temam R., 1979. Navier Stokes Equations, Theory and Numerical Analysis –North – Holland.
- [3]. Ladyzhenskaya O., 1969. The Mathematical Theory of Viscous Incompressible Flows, Cordon and Breach.
- [4]. Ладыженская О.И., 2003. Шестая проблема тысячелетия: уравнения Навье – Стокса, существование и гладкость // УМН. т. 58. №2. с 45–78.
- [5]. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т., 2004. Аппроксимационно–топологический подход к исследованию задач гидродинамики. Система Навье – Стокса. – М. Едиториал УРСС.
- [6]. Constantin P., 2001. Some open problems and research directions in mathematical study of fluid dynamics, in Mathematics Unlimited: 2001 and Beyond, eds. Bjorn Engquist and Wilfried Schmid Springer–Verlag, Berlin.
- [7]. Панченков А.Н., 1999. Энтропия. Издательство общества "Интелсервис", Нижний Новгород.
- [8]. Панченков А.Н., 2002. Энтропия–2: Хаотическая механика. Издательство общества "Интелсервис", Нижний Новгород.
- [9]. Панченков А.Н., 2004. Инерция. Издательство ГУП "МПИК" Йошкар–Ола.
- [10]. Панченков А.Н., 2005. Энтропийная механика. Издательство ГУП "МПИК" Йошкар–Ола.
- [11]. Panchenkov A.N., and Matveev K.I., 2005. General–Entropy Analysis of Navier–Stokes Equations. Far East Journal of Applied Mathematics, 21(1), pp.17-30.
- [12]. Панченков А.Н., 1975. Теория потенциала ускорений. Новосибирск: Наука.
- [13]. Helmholtz H., 1858. Uber Integrale hidrodinamischen Gleichungtn weiche den Wirbelbewegung–gen entsprechen. I.rein.angew.Vath. v. 55s. 25–55.
- [14]. Панченков А.Н., 1976. Основы теории предельной корректности. Издательство "Наука", М.